

СЕМАНТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, НОМИНИРУЮЩИХ БОЛЕВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Ж.А. Бубырева,

кандидат филологических наук

С.А. Моисеева,

доктор филологических наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет», г. Белгород, Россия

В статье, посвященной рассмотрению существительных, номинирующих болевое восприятие, раскрываются особенности номинативного значения единиц категории имен существительных, подчеркивается, что сопоставление лексико-семантических групп русского, французского и английского языков позволяет увидеть общее и специфическое в отражении окружающего людей мира

Ключевые слова: сема, ономазиология, денотативный компонент, сигнификативный контекст, векторное соответствие

This article deals with substantives nominated pain. The authors find out peculiarities of nominative meaning of substantives. Besides, it is underlined that comparison of lexical-semantic groups of the Russian, French and English languages gives us the possibility to identify universal and particular human values in reflexion of the world around.

Key words: seme, onomasiology, denotative element, significative context, vector equivalents.

Как известно, сущность ономазиологического подхода к единицам языка заключается в том, что при их исследовании определяется роль анализируемых единиц в процессе структуризации познавательного опыта человека.

Номинативная функция лексических единиц (ЛЕ) языковой системы предполагает определенные ономазиологические основания, которые связаны со спецификой восприятия объектов действительности и способом их категориального определения [5]. ЛЕ в акте номинации возникают как разные назывные – номинативные классы слов, которые соотносятся с языковой системой классификации природных категорий, выражаемой различными частями речи. Изучение номинативной функции слов каждой части речи имеет глубокие корни. Так, уже в античном языкознании в учении Аристотеля и стоиков наряду с указанием на морфологические характеристики частей речи использовались и их понятийные признаки [1]. В XX веке части речи рассматривались, прежде всего, как речемыслительные категории, которые называли разные по своей природе фрагменты мира [4: 137].

Имена существительные выделяются благодаря их способности называния явлений, объектов предметного мира, обращенности их к

сущностям, воспринимаемым как предметные. Принципиально важным здесь является то, что данная субстанциональная категория выражает предметность в широком смысле слова, а также действия, состояния, свойства, которые составляют суть предмета, и определяют его связи с другими предметами реального мира. Категория “предметность” обозначена Р. Лэнекером как “представление о вещи”, она, по его мнению, соотносится не столько с самими физическими объектами, сколько с когнитивной деятельностью субъекта, соответствующей их восприятию [8: 183, 189].

Возможность производить дифференциацию объектов из мира действительности позволяет считать имя существительное первоосновой в наименовании понятий [5: 31]. Данная языковая категория рассматривается как обладающая внутренней инцидентией, то есть внутренней соотнесенностью понятия [7]. Иными словами, понятие и его опора у слов данной части речи совпадает в пределах одного знака, в отличие от прилагательных и глаголов, обладающих внешней инцидентией, то есть возможностью употребляться по отношению к различным объектам, обозначенным существительным. Поэтому, номинативное значение единиц категории имен существительных весьма отличает то, что их денотативный компонент оказывается достаточно ограниченным по отношению к объемному содержанию сигнификативного контекста [2: 172]. Прежде чем перейти к анализу существительных, номинирующих болевое восприятие, уточним, что представляет собой понятие боль. **Боль** – тягостное субъективное чувство, возникающее под влиянием воздействия на организм сверхсильных или разрушительных раздражителей. Биологическое и физиологическое значение боли состоит в том, что она сигнализирует о наличии повреждающего фактора, о необходимости его устранения или снижения действия. Появление боли, как правило, сопровождается угнетением настроения, нередко чувством тревоги, страха и т.д. [9]. Существует три ступени болевого восприятия. Первая ступень – неопределенное чувство прикосновения, вторая – острое, колющее ощущение, не сопровождающееся сколько-нибудь отчетливой эмоциональной окраской. И, наконец, третья ступень – боль с отрицательными эмоциями, со стремлением избежать раздражения или активно уклониться от него [3: 43]. Сильное надавливание, чрезмерная тяжесть, крайняя степень холода или жары могут послужить причиной боли.

При болевых ощущениях всегда возникают отрицательные эмоции разной степени выраженности. В русской языковой картине **болевое восприятие** представлено ядерными лексемами: *боль, укол, укус, ожог, удар, рана* и т.д. Во французском и английском семантическом пространстве болевое восприятие номинируется следующими существительными.

1) Линейные русско-французские соответствия:

рус. *укол* — фр. *piqûre* (f);
рус. *укус* — фр. *morsure* (f).

Векторные русско-французские соответствия:

рус. *ожог* — фр. *brûlure* (f), *échaudure* (f);
рус. *боль* — фр. *douleur* (f), *mal* (m);

рус. удар — фр. *coup* (m), *claque* (f), *tape* (f);

рус. рана — фр. *plaie* (f), *blessure* (f) [12].

2) линейные русско-английские соответствия:

рус. укус — англ. *bite*.

Векторные русско-английские соответствия:

рус. боль — англ. *pain*, *ache*;

рус. рана — англ. *wound*, *hurt*, *injury*;

рус. укол — англ. *prickle*, *sting*, *jab*;

рус. ожог — англ. *burn*, *scald*;

рус. удар — англ. *blow*, *beat*, *stab*, *kick*, *punch* [10].

Числовое соотношение русских и соответствующих им французских лексем (6: 11), а также русских и соответствующих им английских ЛЕ (6: 15) подтверждает тот факт, что в английской языковой картине, как видно из приведенных примеров, понятие *боль* отличается самым высоким уровнем номинативной дробности на фоне русского и французского языков.

Характеризуя болезненное ощущение, носитель русского языка обычно употребляет само слово *боль*. Это отличает русский культурный стереотип описания боли от французского и английского, где смысл боли может быть выражен целым рядом терминов: (фр.) *douleur* (f), *mal* (m), *tiraillement* (m), *élancement* (m), *point* (m); (англ.) *pain*, *ache*, *rang*, *throe*, *twinge*, *stitch*. Ср.: (рус.) *Говорить с единомышленником было интересно, но Алексей Тихонович чувствовал усиливавшуюся боль в ноге; Я свернул в сад, долго и неподвижно лежал на остывающей в ночи земле, слушал, как притихает боль после перевязки раны, отходит сердце, защемленное в груди...* [11]; (фр.) *Elle essaya de se lever. Au premier pas, elle éprouva une douleur si intolérable qu'elle faillit avoir une syncope, la tête lui tournait; « Eh bien! c'est donc le mal de dents, m'a-t-il dit. » En effet, il avait une violente fluxion ; sa joue droite était enflée et fort rouge* [17]; (англ.) *Always listen to your body and its built-in system – pain. At first you will feel a general ache in the arms and shoulders from attempting some of these exercises* [13]. *She rubbed her temples to ease the headache...*[13].

В русском языке *рана* – это повреждение в тканях тела от внешнего воздействия, поражения [6: 570]. При этом характер раны описывается при помощи словосочетания прилаг. + сущ.: *колотая рана*, *пулевая рана*, *огнестрельная рана*, *рваная рана*. Русскому слову *рана* соответствует две французские ЛЕ: *plaie*, *blessure*. В семном составе французских лексем присутствуют семы, указывающие на характер внешнего воздействия. Так, словарь Larousse дает дефиницию лексеме *plaie* ‘*déchirure des chairs causée par une blessure, une brûlure, un abcès*’ [16], в то время как *blessure* толкуется как ‘*lésion résultant d'un coup, d'un choc, d'un objet piquant ou tranchant, d'une arme à feu*’ [16]. Семные компоненты данных существительных дифференцируют их значения, в зависимости от того, чем была нанесена рана или в результате чего появилось повреждение на коже. Иногда это уточняется контекстом. Например: *Ginevra frissonna en voyant la longue et large plaie faite par la lame d'un sabre sur l'avant-bras du jeune homme ...* [15].

Переводными эквивалентами русского слова *укол* являются три английские лексемы: *sting, jab, prickle*. Толковый словарь С.И. Ожегова дает следующую дефиницию ЛЕ *укол* '1. Поранить, воткнув в тело тонкий, острый конец чего-н. 2. То же, что инъекция' [6: 720]. Английские существительные содержат семы, указывающие, чем именно был нанесен укол, уточняющие характер укола: *sting* '1) a sharp-pointed part of an insect, capable of inflicting a wound by injecting poison 2) a wound from a sting' (укол насекомого); *prickle* '1) a small thorn on a plant or a pointed spine on an animal 2) a tingling feeling on the skin' (укол растения); *jab* 'a quick, sharp poke or blow' [14] (колоть ножом, штыком, палкой). Например: (англ.) *Another warning jab of the gun through the seatback made him start, and he dropped a couple of coins at his feet; The symptoms of poisoning are similar to those inflicted by the sting of a scorpion fish; The cupboard smelled slightly of damp and even on a warm summer evening Ginny felt the prickle of goose pimples rising on her bare arms* [13]; (рус.) *В момент встречного столкновения противник пытается нанести удар стволом или укол штыком в область горла* [11].

Словарная дефиниция русского существительного *ожог* – обожженное место на теле; место, поврежденное огнем или чем-н. горячим, жгучим, едким и т.п. [6: 383] Ср.: *Уже покрытые солнечными ожогами, Таня с Викой в длинных сарафанах, накрыв малиновые спины полотенцами, волокли за собой Мишку, пытаясь найти место, где можно было бы укрыться от прямых солнечных лучей* [11]. Судя по словарным толкованиям французских и английских существительных, номинирующих *ожог*, французы и англичане отделяют ожог, полученный в результате воздействия горячей жидкости, от всех остальных видов ожогов. Во французской языковой картине *ожог* объективируется двумя лексемами: *échaudure* 'brûlure occasionnée par un liquide très chaud' и *brûlure* '1) lésion produite par le feu, les produits caustiques, l'électricité ou les rayonnements; 2) sensation de chaleur, d'irritation' [16]. Ср.: *Elle avait au sein la cicatrice d'une brûlure d'eau bouillante* [15]. Английскими эквивалентами слова *ожог* являются лексемы *scald* 'an injury caused by hot liquid or steam' и *burn* 'an injury caused by burning' [14]. Например: *A burn is from dry heat and a scald is from wet, but the first-aid treatment is the same for both* [13].

Исследование материала показало, что русское слово *удар* образует векторное соответствие с английскими эквивалентами: *blow* – a powerful stroke with a hand or weapon (мощный удар рукой или орудием), *stab* – a powerful stroke with a knife or other sharp pointed instrument (мощный удар ножом или острым инструментом), *kick* – a vigorous blow with the foot (сильный удар ногой), *punch* – a blow with the fist (удар кулаком) [14]. Ср.: *Three stab wounds made a neat triangular pattern on his chest* [13]. В сознании англичан закрепились мысли о том, что характер удара зависит от того, каким предметом этот удар нанесен, и они вкладывают эти знания непосредственно в номинацию.

Русскому слову *укус* = *укусить; ухватив, воткнув зубами (или воткнув жалом), ранить* [6: 721] соответствует французская ЛЕ *morsure* (f) и английская

лексема *bite*. Словарь Larousse толкует существительное *morsure* как: 1) *action de mordre*; 2) *plaie, marque faite en mordant* [16: 529]. Значение английской лексемы *bite* представлено в словаре следующим образом: 1) *an act of biting or a piece bitten off*; 2) *informal a quick snack*; 3) *a feeling of cold in the air* [14: 61]. Все три эквивалента (*укус*, *morsure*, *bite*) едины в том, что *укус* осуществляется во время действия «кусания» (*action de mordre, an act of biting*). Например: (рус.) *На левом плече быстро вздувалась краснота от осинового укуса* [11]; (фр.) *L'amant auprès de sa maotresse attaché et fixe des yeux sur elle (...) Les dents craquent. Ils se font des morsures que la seule fureur peut rendre agréables* [15]; (англ.) *I didn't care now if I didn't get another bite* [13]. Поскольку русскому языку характерен морфологический способ словообразования, то однокоренное слово с лексемой *укус* – *перекус* является эквивалентом английского *bite* – *a quick snack* (легкий перекус). Ср. (рус.) *Для легкого перекуса предназначены горячие бутерброды – с языком, осетриной или ростбифом из вырезки* [11]; (англ.) *... I haven't had a bite since this morning* [13]. Ни в русском *укус*, ни во французском слове *morsure* нет семы *a feeling of cold* (ощущение холода). Например: (англ.) *The cold night air had a bite in it* [13].

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира и в то же время дает возможность увидеть специфическое, национальное. Национальная специфика семантики слова в условиях контрастивного описания может рассматриваться на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения и на уровне слова в целом. При этом наиболее надежным уровнем выявления и описания национальной специфики семантики является уровень сем. Преобладающее количество векторных соответствий в русском и французском, а также русском и английском языках, свидетельствует о более высокой номинативной дробности в языковой картине французов и англичан. Это не значит, что русские не различают те или иные явления, очевидно, для них данные дифференциации не представляются коммуникативно релевантными.

Литература

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 367 с.
2. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156-249.
3. Кассиль Г.Н. Наука о боли (Академия Наук СССР. Серия «Проблемы науки и технического прогресса»). 2-е доп. издание. – М.: Наука, 1975. – 400 с.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
5. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 769 с.
7. Guillaum G. Leçon de linguistique: série C. – Paris – Québec, 1973.

8. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. In 2 Vol. – Stanford: Stanford University Press, 1978. – Vol. II: Descriptive Application.
9. КМЭ – Краткая медицинская энциклопедия. – Режим доступа: www.golkom.ru
10. НАРС – Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Русский язык медиа, 2005. – 945 с.
11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorgpora.ru
12. НФРС – Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: Русский язык, 1995. – 1196 с.
13. BNC – The British National Corpus. – Режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk
14. LOED – Little Oxford English Dictionary. – Oxford, 2006. – 818 p.
15. GRLF – Le Grand Robert de la langue française. – Электронный толковый словарь французского языка в 6 томах.
16. LPDF – Larousse – Le Petit Dictionnaire de Français. – P.: Ed. Larousse, 2006. – 1040 p.
17. TLFi – Le Trésor de la Langue Française informatisé. – Режим доступа: www.atilf.atilf.fr

СПОСОБЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ СИТУАЦИИ «НАРУШЕНИЕ НОРМ ЭТИКИ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Ведута,

преподаватель кафедры теории и практики перевода

Национальная академия Службы безопасности Украины, г. Киев, Украина

Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы моделирования текстовых ситуаций «Нарушение норм этики», объективированных в современном англоязычном дискурсе. Реконструкция соответствующего фрагмента действительности в терминах концептуальных (фреймовой или сценарной) и ситуационных моделей позволяет систематизировать закономерности организации знаний носителей английского языка об этом социально значимом явлении с учетом репрезентации подобных знаний в дискурсе

Ключевые слова текстовая ситуация, нарушения норм этики, концептуальная модель, фрейм, сценарий, ситуационная модель

The paper addresses the topical issue of modeling the «Violation of ethics» textual situations represented in Modern English discourse. It argues that such construals as conceptual (frames or scenarios) and situation models provide a way of characterizing the structured knowledge of native speakers of English about this socially relevant fragment of reality with regard to its discourse manifestation.

Key words: textual situation, violation of ethics, conceptual model, frame, scenario, situation model.